Охотники за Красной книгой

09.08.2021

Правила гона

Ночью 4 октября 2020 г. инспектор Байкальского природного заповедника в Бурятии Сергей Красиков с коллегами в очередной раз ловил браконьеров. В месте подкормки животных обнаружили уазик, представились, попросили приготовить документы. Ночные гости прыгнули в машину и стали уходить, а Красиков попытался их остановить. Браконьеры пробовали сбить инспектора: даже от удара по касательной он получил перелом руки и сотрясение мозга. Коллеги Красикова продолжили преследование злоумышленников, которые на ходу выпрыгивали из салона. В итоге задержали пять человек, в автомобиле были обнаружены две туши косуль.

В марте 2021 г., то есть спустя пять месяцев, местный Следственный комитет возбудил уголовное дело о превышении служебных полномочий с применением насилия против самого инспектора Красикова. Якобы щуплый паренек напал на браконьеров, пятерых здоровых лбов, и избил их. Вскоре в Сети появился ролик, где мужчины с заблюренными лицами рассказывают, как ехали к одному из них на дачу отдохнуть и остановились попить чаю. В три часа ночи, заехав на 7 км вглубь леса. Дальше, как в фильме ужасов, один из них отошел по нужде, а его избили и связали какие-то коммандос. А остальные просто спасали свою жизнь, уходя от этих озверевших дядек с ружьями.

Как в багажнике оказались туши косуль, в ролике не поясняется. Но адвокат одного из задержанных уверяет, что закон должен защищать людей, а не животных. А Красиков «пытается уйти от их законных претензий». Против задержанных в уазике тоже возбуждено уголовное дело, но только против четверых — пятый мистическим образом прошел как свидетель.

Красиков — член уважаемой династии, в заповеднике работают его отец и брат. В 2017 г. он стал победителем конкурса Минприроды «Лучший по профессии» в номинации для специалистов до 30 лет. А два года спустя прошел обучение на базе концерна «Калашников», где инспекторов обучали задерживать вооруженных

нарушителей. За него вступились Минприроды и тысячи простых граждан, перепостивших петицию в его защиту. Федеральные СМИ выпустили сочувственные сюжеты.

Дело против Красикова через месяц прекратили. Ему повезло, что задержанные браконьеры не относились к истеблишменту — просто местные маркизы-карабасы со связями. То есть совсем не те люди, что могут прилететь в заказник на вертолете, отстрелить пару краснокнижных баранов, а егерям предъявить крутые федеральные ксивы.

В 2009 г. таких ребят собирали среди обломков вертолета на Алтае и туш краснокнижных баранов-аргали. А недавно одного их собрата задержали в национальном парке «Сайлюгемский» с тушей аргали на плечах. Он спокойно заявил следствию, что просто дал проводнику подержать свое ружье, то случайно выстрелило — а барашек, как назло, мимо пробегал. Суд приговорил проводника к штрафу в 500 тыс. рублей, которые тот легко заплатил на следующий день.

Именно ради манерных столичных стрелков и разгружали природоохранное законодательство. Ради них в 2013 г. в ряде регионов разрешили петельный лов, запрещенный и в СССР, и в большинстве цивилизованных стран. Де-юре лов легализовали для охоты на волка и зайца, но в том же нацпарке «Сайлюгемский» в петли попадают почему-то снежные барсы, которых осталось в России не более 50 особей. А Минприроды предлагает расширить применение петельного лова. Ради тех же джентльменов Россия стала единственной страной мира, которая позволяет коммерческий лов косатки. Условия следующие: платите за вылов 30 тыс. рублей в казну, за вывоз ее за границу еще 15 долларов. А уже в Китае косатка стоит не менее одного миллиона долларов. И не надо удивляться, что крупные чиновники и бизнесмены бывают причастны к такому бизнесу. Изначально им хотелось «царской охоты»: пострелять в заповеднике кабанчиков, выпить и закусить после бани у костра. Но кто же откажется от такой рентабельности?

Один и без оружия

В новом Кодексе об административных правонарушениях общественные инспекторы лишились контрольно-инспекционных полномочий. Разграничили функции охотнадзора и рыбнадзора. Отныне егерь не может вмешиваться, если браконьеры глушат рыбку динамитом, а рыбинспектор не вправе помешать компании охотников отстреливать медвежат.

Если в советское времена браконьер мог тигриной шкурой разве что пол на даче застелить, то сегодня к его услугам огромный рынок. Амурский тигр целиком стоит до 50 тыс. долларов, поскольку чуть ли не все его «содержимое» востребовано: органы — в традиционной медицине и экзотической кухне, клыки и шкуры — у производителей товаров класса люкс. Очень не повезло аргали, козерогам и особенно кабарге — небольшому оленю на фигурных копытцах, брюшная железа которого вырабатывает один из самых дорогих продуктов животного происхождения — мускус. Им лечат многое — от импотенции до онкологии. Известны случаи, когда находили туши краснокнижных кабарог, у которых вырезана только мускусная железа с 10-20 граммами ценного вещества.

Говоря о браконьерах, все же не нужно видеть в Минприроды их пособника. В министерстве дуют различные ветры и работают люди с непохожей мотивацией.

Кто-то же пробивает появление новых заповедников и исследовательских программ, в ходе которых местные браконьеры, бывает, на полном серьезе превращаются в экологов. В 1997 г. Госкомэкология РФ, наоборот, увеличила представительство в Красной книге редких млекопитающих на семь видов, птиц — на 14, рептилий — на 10, список редких рыб и рыбообразных стал больше в четыре раза, а беспозвоночных животных — в три раза. По сравнению с 1983 г. были исключены 38 таксонов, в том числе по причине отсутствия угрозы исчезновения — 31 вид. Вымер с советских времен только тюлень-монах.

Тем не менее много лет блокируется включение в Красную книгу байкальской нерпы, которая стала объектом варварской охоты. В популяции млекопитающего, близкого по интеллекту к человеку, убивают обычно детенышей, поскольку их мясо не так сильно пахнет рыбой. Катастрофически сокращается таймырская популяция дикого северного оленя, но в министерстве как будто не слышат призывов взять вид под охрану: ведь осталось же еще более 300 тыс. особей. Ничего, что еще недавно их было 1, 5 миллиона?!

По данным Всемирного фонда дикой природы, браконьерская добыча животных по всей России во много раз превышает легальную. Например, на Алтае нелегально добывается 75% шкур медведя, выдры и лисы, рогов северного оленя и сибирского горного козла. В Красноярском крае браконьеры бьют соболя в 10 раз больше официальной квоты. Добыча кабарги с ее мускусной железой оценивается в 9 тыс. голов и превышает разрешенную в 42 раза! И это не оценки «с потолка», которыми часто пользуются государственные чиновники. Это анализ нелегального рынка, которым почему-то брезгуют правоохранительные органы. Например, легальный промысел нерпы невелик, но в Анадыре открылась линия, способная обрабатывать 60 тыс. шкур нерпы ежегодно. Откуда она берет сырье?

В 1998 г. уссурийского белогрудого медведя (дальневосточный подвид гималайского) вывели из Красной книги: дескать, его численность стабильна, угрозы для вида нет. В 2004 г. на таможне была задержана контрабандная партия из 778 (!) лап медведя. Власти вместо экстренных мер по спасению вида лишь запретили отстреливать детенышей в берлоге. На что браконьерам, в общем-то, начхать.

Добыча пуще охоты

В Госдуме и Совете Федерации уже несколько лет обсуждается главный ужас экологов — мощный пакет поправок в Закон «Об особо охраняемых природных территориях». Если их примут, то правительство РФ сможет «отрезать» от ООПТ любую территорию для вырубки леса или добычи ресурсов. Что втихую практикуется уже давно.

По подсчетам Гринпис, с 1998 по 2013 г. «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Газпром», «Татнефть» и несколько региональных компаний получили для разведки и добычи ресурсов в общей сложности 1,67 млн га заповедных территорий, 1,34 млн га из них — в северных морях. Парк «Нумто» в Ханты-Мансийском автономном округе является ООПТ регионального значения, но компания «Сургутнефтегаз» более 10 лет добывает здесь нефть. В Республике Коми расположен национальный парк «Югыд-ва», граничащий с Печоро-Илычским заповедником. «Югыд-ва» является частью объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Девственные леса Коми». В 2009 г.

Роснедра выдали лицензию на недропользование золотодобывающей компании «Голд Минералз». А в 2010 г. Минприроды изменило положение о национальном парке, исключив из его границ месторождение «Чудное», на которое выдана лицензия, хотя оно находится в самом центре северной части парка. В 2020 г. действие лицензии приостановлено министерством «до изменения границ парка».

В мае 2021 г. в Красноярском крае чиновники отдали 39 тыс. га заповедника «Тунгусский» под охоту, разрешив добычу лося, дикого оленя и медведя. Еще более 35 тыс. га, как следует из указа губернатора края, вдруг стали числиться общедоступными охотничьими угодьями. И это не блажь чиновника, забывшего, где заканчиваются его полномочия. Это нарастающая уверенность, что Россия принадлежит не ее гражданам, а бюрократии.

«Аргументы Недели»